

Услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю действительно хотел просто упасть в обморок прямо сейчас.

По сравнению с Вэньжэнем Лэчжанем, который явно терял контроль над своими эмоциями, внешне спокойный и собранный Янь Мочан казался куда более устрашающим!

Услышав слова Янь Мочана, старшая сестра Цзян Чицю также замерла.

Что именно имел в виду Бессмертный Владыка Янь Мочан?

Произнеся эти слова, Янь Мочан вдруг улыбнулся Цзян Чицю и добавил:

— У нас одинаковые духовные корни. Не знаю, есть ли у меня шанс стать твоим наставником?

Янь Мочан — тот самый Янь Мочан, который уже давно отошел от мирских дел и даже не появился на свет, когда возникли проблемы с Сокровищем, умиротворяющим мир, — теперь сам предложил стать его учителем?

Никто из присутствующих не ожидал, что события примут такой оборот.

Цзян Чицю тоже не ожидал, что его связь с Янь Мочаном как учителя и ученика еще не прервалась...

Оригинальный хозяин тела был одержим путем совершенствования, и это было известно не только практикующим из Секты Люфань, но и практически всем в мире культивации, кто слышал его имя.

Согласно характеру оригинального хозяина, приглашение Янь Мочана он бы точно не отверг.

Но проблема в том, что если он действительно вернется на гору Фужань, сюжет неизбежно сильно изменится. Сейчас, когда системы нет рядом, Цзян Чицю не решался принять приглашение Янь Мочана.

Янь Мочан заметил, что стоящий перед ним юноша выразил на лице замешательство.

После некоторого колебания Цзян Чицю сказал:

— Я всегда восхищался Бессмертным Владыкой Янь Мочаном, но, к сожалению, у меня уже есть наставник, и я не могу стать учеником на горе Фужань.

Услышав это, Янь Мочан вдруг улыбнулся.

— Ничего страшного, — сказал он. — Если тебя это смущает, тебе не обязательно становиться моим учеником или называть меня наставником. Мирские дела мира культивации больше не имеют ко мне отношения. Сегодня я просто почувствовал, что мы с тобой схожи. Мое обучение тебя никак не связано с отношениями учителя и ученика.

Это было не просто падение пирога с неба, а настоящий золотой дождь!

Слова Янь Мочана ошеломили всех присутствующих.

— Прими... прими! — Цзян Чицю увидел, как его старшая сестра в отдалении беззвучно шептала ему.

В мире культивации, где все решает сила, если бы Янь Мочан восхитился талантом Цзян Чицю и захотел бы взять его прямо на гору Фужань, никто бы не возразил.

Тем более, что этот великий мастер явно собирался работать безвозмездно.

Услышав слова Янь Мочана, не только остальные практикующие, но даже Вэньжэнь Лэчжань был ошеломлен.

— Бессмертный Владыка Янь Мочан, Вы? — с изумлением посмотрел он на Янь Мочана.

После смерти Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, хотя Янь Мочан и оставался скромным, он вдруг перестал быть таким отстраненным, как раньше.

Несмотря на то, что большую часть времени он проводил в затворничестве, всякий раз, когда демонические культиваторы нападали и мир культивации оказывался на грани жизни и смерти, Янь Мочан всегда приходил на помощь.

Однако по сравнению со всем миром культивации, Янь Сяошу, который был всего лишь на этапе выхода из тела, был совершенно ничтожен.

Слова Янь Мочана зашли уже так далеко, что Цзян Чицю действительно не знал, как еще можно отказаться.

— Хорошо... но я хотел бы попросить разрешения у главы Секты Люфань и моего наставника, который сейчас в затворничестве... — Цзян Чицю не успел закончить, как его старшая сестра тут же вмешалась:

— Младший брат, терпеливо тренируйся здесь, мы обязательно передадим твою просьбу!

Цзян Чицю: «...»

Реакция старшей сестры Цзян Чицю была вполне ожидаемой, ведь то, что такой человек, как Янь Мочан, восхищается им, было огромной честью как для него самого, так и для всей Секты Люфань.

Увидев, как младший брат застыл в оцепенении, старшая сестра, опасаясь, что Янь Мочан передумает, тут же согласилась за него.

Услышав это, Янь Мочан мягко улыбнулся Цзян Чицю и сказал:

— Раз так, есть ли еще что-то, что нужно сделать?

— Нет... — Цзян Чицю слегка покачал головой, чувствуя легкое отчаяние.

— Тогда хорошо.

Произнеся эти слова, прежде чем Цзян Чицю успел понять, что происходит, Янь Мочан вдруг шагнул вперед и положил в его руку зеленую нефритовую подвеску.

Что это?

Цзян Чицю не знал, что это за предмет, но чувствовал невероятно мощную духовную энергию, исходящую от подвески.

Взгляд Янь Мочана был очень мягким, совсем не похожим на того отрешенного Бессмертного Владыку, о котором ходили легенды.

Он сказал Цзян Чицю:

— Это подарок при знакомстве...

Цзян Чицю не знал, что это, но другие знали.

Нефритовую подвеску, которую Янь Мочан дал Цзян Чицю, согласно легендам, создали более десяти тысяч лет назад.

Эта подвеска, хотя и выглядела довольно скромно, была эквивалентна духовной жиле, способной питать целую небольшую секту.

Вот это да, Янь Мочан действительно был щедр!

Белые облака плыли под ногами, и вскоре перед глазами Цзян Чицю снова появилась огромная заснеженная гора.

Увидев ее, его сердце невольно сжалось.

Снова Пик Постижения Небес!

В памяти Цзян Чицю он совсем недавно был убит на этой горе восьмьюдесятью одним ударом небесной кары.

Теперь, увидев этот знакомый Пик Постижения Небес, рука Цзян Чицю, висевшая у его бока, невольно дрогнула.

— Что случилось? — заметив это, Янь Мочан, стоявший перед Цзян Чицю, вдруг повернулся и с искренней заботой спросил.

Цзян Чицю медленно покачал головой.

Янь Мочан был одновременно похож и не похож на того, кого он помнил.

Он взял Бессмертного Владыку Морозного Нефрита в ученики тысячу лет назад, и память Цзян Чицю об этом была уже очень смутной.

Он не помнил, как именно они общались, но помнил, что раньше Янь Мочан не был таким внимательным и заботливым человеком.

Янь Мочан казался мягким, но эта мягкость была лишь поверхностной.

Когда он был наставником своего единственного ученика, Бессмертного Владыки Морозного Нефрита, Янь Мочан просто выполнял свои обязанности.

Отношения между Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита и его наставником Янь Мочаном были очень холодными.

Настолько холодными, что когда он погиб, Цзян Чицю беспокоился, будет ли Вэньжэнь Лэчжань грустить из-за этого, и переживал, будет ли его друг Лин Шусин расстроен.

Но о Янь Мочане он даже не подумал.

Хотя Янь Мочан и не практиковал Путь Бесстрастия, как он сам в прошлом, он казался человеком, который уже постиг все в этом мире и ко всему относился с равнодушием.

Почему же Янь Мочан так изменился?

Неужели он понял, что был плохим наставником, только после смерти своего ученика? И теперь хочет восполнить это, обращаясь с ним, который внешне похож на Бессмертного Владыку Морозного Нефрита?

Цзян Чицю действительно не мог понять.

Смерть от небесной кары была не самым приятным воспоминанием, и, увидев пустое пространство под ногами, лицо Цзян Чицю невольно стало мрачным.

Заметив это, Янь Мочан слегка нахмурился и вдруг улыбнулся, сказав Цзян Чицю:

— Это моя оплошность...

— Что?

Янь Мочан сказал:

— Пик Постижения Небес уже давно никто не использовал, и условия здесь действительно не самые лучшие. Если Сяошу не против, может, пойдём в Долину Расписного Меча?

— Долину Расписного Меча? — Цзян Чицю невольно повторил эти слова.

Если он не ошибался, это место было одним из запретных мест секты, находящимся за Лесом Мечей.

Янь Мочан действительно собирался взять его в Долину Расписного Меча?

— Это... — Цзян Чицю немного заколебался, слегка поклонился и сказал Янь Мочану:

— Я ведь не ученик горы Фужань, и такие места, как запретные территории секты, кажется, не совсем уместно посещать.

Цзян Чицю отказался очень мягко, но, услышав его слова, мужчина резко повернулся и посмотрел на него:

— Ты говоришь, что Долина Расписного Меча... это запретная территория секты?

Почему-то Цзян Чицю почувствовал, что в этот момент он увидел в глазах Янь Мочана невероятно сильные эмоции.

Надежду, ожидание и что-то еще, что было трудно описать.

Цзян Чицю замер и кивнул.

Затем он увидел, как Янь Мочан улыбнулся и тихо сказал:

— Сейчас в этом мире, кроме меня и главы горы Фужань Вэньжэнь Лэчжэнь, никто не знает о существовании Долины Расписного Меча, и уж тем более не знает, что это запретная территория секты Фужань.

Черт, все кончено.

Кажется, Янь Мочан говорил правду!

Это место было местом гибели основателя горы Фужань, и только Янь Мочан, Вэньжэнь Лэчжэнь и Бессмертный Владыка Морозного Нефрита знали, что за Лесом Мечей есть такое место!

Цзян Чицю был в полном недоумении.

Сейчас он абсолютно не знал, как справиться с такой ситуацией.

Неужели сказать Янь Мочану, что он на самом деле не умер?

Но сможет ли такая ложь обмануть великого мастера, как Янь Мочан?

Когда они покидали место соревнований, Янь Мочан, ссылаясь на то, что Цзян Чицю не знает расположения пиков на горе Фужань, лично взял его на свой духовный меч жизни.

<http://bllate.org/book/15283/1352943>